

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

FAMILY AND FAMILY VALUES IN HISTORICAL RETROSPECTIVE

Статья/Original article

УДК 904

DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-2-108-117

Родительство в позднеантичном обществе (по сочинениям Авсония)

А.В. Тимченко

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет

308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, Россия

E-mail: sashatimchenko123456@mail.ru

Аннотация. В статье на основе сочинений поэта IV века Авсония рассматривается автобиография автора, а также проблема взаимоотношений родителей и детей, супругов между собой. В статье анализируются взгляды ритора на семейные ценности, обязанности родителей перед детьми, воспитание и обучение детей, а также их социальное положение. Автор приходит к выводу о том, что Авсоний рассматривал жизненный путь человека как последовательность этапов, каждый из которых включает уникальные вызовы и трудности. Оценивая роль семьи в формировании личности, он указывает, что воспитание и образование детей требовали непосредственного участия и внимания родителей.

Ключевые слова: Поздняя Античность, Авсоний, родительство, материнство, отцовство, детство, семья, брак, дети, супруги.

Для цитирования: Тимченко А.В. 2024. Родительство в позднеантичном обществе (по сочинениям Авсония). *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств.* 11 (2): 108-117. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-2-108-117.

Copyright: © 2024 Тимченко А.В. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Parenting in Late Antique Society (Based on the Writings of Ausonius)

Aleksandra V. Timchenko

Belgorod State National Research University
14 Studencheskaya st., Belgorod, 308007, Russia
E-mail: sashatimchenko123456@mail.ru

Abstract. The article explores the autobiography of the 4th-century poet Ausonius, as well as the issue of the relationships between parents and children, and between spouses. The views of the rhetorician on family values, parental responsibilities towards children, child-rearing and education, as well as their social status, are analyzed in the article. The author concludes that Ausonius considered the life path of a person as a sequence of stages, each of which includes unique challenges and difficulties. Assessing the role of the family in formation of personality, he notes that the upbringing and education of children required direct involvement and attention from the parents.

Keywords: Late Antiquity, Ausonius, parenthood, motherhood, fatherhood, childhood, family, marriage, children, spouses.

For citation: Timchenko A.V. Parenting in Late Antique Society (Based on the Writings of Ausonius). *Tractus aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces.* 11(2): 108-117. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-2-108-117.

Введение

Актуальной и широко обсуждаемой в современном обществе является проблема кризиса семейно-брачных отношений, проявляющегося в стремлении молодых людей к холостяцкому образу жизни, увеличении количества разводов и роста числа матерей-одиночек. Переходный характер современности актуализирует обращение к аналогичным периодам прошлого, в частности, Эпохе Поздней Античности. В качестве источника для выявления характерных особенностей проблемы родительства в позднеантичном обществе можно использовать сочинения Авсония.

Сборник произведений позднеантичного ритора представляет собой важное свидетельство литературного самоотождествления и всеобъемлющего характера его творчества. Поэт стремился увековечить различные аспекты своей жизни, включая семейные отношения. Его произведения носят автобиографический характер и позволяют получить целостное представление о жизни автора и его родственниках¹.

Позднеантичный ритор представляет собой интересный пример промежуточной позиции между язычеством и христианством. Формально являясь христианином, он демонстрировал больше симпатий к языческой интеллигенции, чем к христианскому духовенству. Авсоний занимал нейтральную позицию в спорах между язычниками и христианами, не выступая против ни одной из сторон. Его переписка с Симмахом, известным апологетом язычества, свидетельствует о его готовности поддерживать дружеские отношения с представителями обеих религий².

Предмет и методология исследования

Предметом исследования является анализ представлений о родительстве в позднеантичном обществе, основанный на сочинениях Децима Магна Авсония. Авсоний был известным ритором и поэтом, его произведения отражают социокультурные и нравственные ценности.

Методология исследования основывается на принципах объективизма и историзма. Использование принципа объективности обеспечило беспристрастный анализ сведений, содержащихся в сочинениях ритора. Принцип историзма обуславливает анализ сочинений Авсония в части рассмотрения проблемы родительства с учетом специфики исторической обстановки.

Для выявления отличительных особенностей гендерных взаимоотношений использовался гендерный подход. С зарождением в 70-80 гг. новой научной дисциплины - историческая феминология связан интерес к изучению истории материнства. Это направление привносит уникальную перспективу в изучение прошлого, фокусируясь

¹Альбрехт 2005, 1452.

²Беркова 1967, 267.

на роли и опыте женщин в различных исторических контекстах³. Историко-сравнительный метод дает возможность сравнивать данные о семейных отношениях на основе стихотворений позднеантичного риторика и формировать представления о взаимоотношениях между супругами, воспитании детей и имущественных вопросах. Хронологический метод позволяет излагать события с учетом их исторической обусловленности.

Общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение и систематизация, также были задействованы в исследовании. Совмещение выбранных принципов, подходов и методов позволило сделать выводы о проблеме родительства в Поздней античности.

Результаты и их обсуждение

Стихотворения Авсония принадлежащие к малым жанрам, состоят из предисловия, эклога, эпиграмм, эпитафий, технопегний, посланий. В своих сочинениях Авсоний уделяет большое внимание близким людям, выделяется глубокая привязанность автора к ним. Это свидетельствует о его подлинно римском духе и понимании важности семейных связей. Таким образом, демонстрируется связь между личными эмоциями и более широкой культурной идентичностью, что является характерной чертой позднеантичного римского общества⁴.

Следует сказать, что Авсоний родился около 310 года в Бурдигале. Как отмечает ритор: «в четырех краях держатся корни мои» (Домашние стихи, к читателю, 8). Отец его был известным врачом, а также членом курии в двух разных городах⁵. Подчеркивается, что Авсоний не хвалился происхождением со стороны отца, а по большей мере упоминал родственников по линии матери⁶.

Следуя пифагорейской традиции Авсоний представляет рефлексивное рассуждение о жизненном пути человека. Он описывает жизненный цикл человека через различные стадии, начиная с рождения и заканчивая старостью, подчеркивая уникальные вызовы и трудности, связанные с каждым этапом: «Малый малыш бессилен, подросток умучен. Школьным крутым житьем, неумная юность безумна, Зрелых мужей бросает судьба и в войны и в волны, В зависть, в ненависть, в гнев, труды, сменяя трудами, Труд труда тяжелей, а потом подступившая старость» (Книга эклога, 1. О выборе жизненного пути, рассуждение пифагорейское, с греческого, 11-15). Таким образом, детство является периодом бессилия, когда малыш полностью зависим от заботы других; подростковый возраст – это время мучений из-за строгих школьных обязанностей; юность характеризуется безрассудным поведением; зрелость – период, когда мужчины

3 Пушкарева 2014, 117.

4 Альбрехт 2005, 1452.

5 Гаспаров 1993, 259-261.

6 Беркова 1967, 265.

сталкиваются с переменами судьбы, включая войны и другие жизненные перипетии, а старость выступает последней стадией, когда на смену приходит утомление от непрекращающихся трудов.

А. Демоз характеризует детство IV-V вв. и называет его «бросающим стилем», подчеркивая, что в данный период преобладало оставление ребенка, стремление передать малыша в чужие руки: кормилице, в монастырь, в чужую семью на воспитание⁷. Однако, Е.С. Зайцева отмечает, что в позднеримской аристократической среде сенаторы уделяли большое внимание воспитанию и образованию детей. Они лично участвовали в судьбе ребенка, а не полностью полагались на нанятых учителей⁸. Обращаясь к творчеству Авсония, можно увидеть, что ритор, говоря о своих учениках, выражает глубокую привязанность и ответственность за них, сравнивает свою роль учителя с ролью кормилицы, что подчеркивает его вклад в их образование и воспитание. Он повествует: «Я следил их младенческий лепет, На руки их принимал от груди кормилицы нежной» (Домашние стихи; к внуку своему Авсонию, об отроческом учении, 68-69). Данные строки демонстрируют умение Авсония использовать личный опыт для иллюстрации общечеловеческих ценностей.

В тот момент, когда малыш обходился без присмотра кормилицы и няньки он входил в мир взрослых⁹. В сочинениях Авсония можно увидеть описание переходного момента в жизни мальчика, когда он начинает обходиться без постоянного присмотра. Автор определяет этот переход через физиологический признак – появление нового зуба в семь лет, что является предвестником скорого взросления: «Мальчика возраст ты знаешь, коль новый получит в семь лет зуб» (Технопегнии; б. О частях тела, 1). С этого момента мальчик начинает проявлять признаки созревания, включая изменения в голосе: «Скоро мужчиной он станет, и голосом сильным звучит речь» (Технопегнии; б. О частях тела, 2). Это отражает взгляд Авсония на жизненный путь как последовательность важных этапов взросления.

В сочинениях Авсония можно найти сведения о его семейной жизни. Так, например, мы узнаем, что поэт состоял в браке и прожил с женой 45 лет, «не повздорив ни разу» (Домашние стихи; памяти отца, 37). В семье Авсония было 4 детей, при этом «Первая дочь умерла у груди, а последний скончался» (Домашние стихи; памяти отца, 39). Г.Л. Микиртчян и О.А. Джарман подчеркивают, что в связи с высокой детской смертностью многодетные семьи были редкостью. Идеальной семьей считалась та, в которой было один или два ребенка, включая хотя бы одного сына¹⁰.

А.Н. Казанцев указывает, что заключение брака между представителями аристократии с древних времен зачастую

⁷Кон 2003, 56.

⁸Зайцева 2019, 178.

⁹Кон 2003, 7.

¹⁰Микиртчян, Джарман 2021, 57.

происходило по воле родителей, без учета взаимной симпатии между будущими супругами¹¹. Подтверждение этому можно найти в сочинении Авсония, при обращении к зятю: «В сонме юных мужей избранный мною в зятя» (О родных; 14. Валерий Латин Евромий, муж моей дочери, 2).

Выделяя господствующее положение мужчины в позднеантичной семье, С.С. Шашков подчеркивает право отца распоряжаться имуществом детей¹². Существовала практика, когда молодые взрослые мужчины не имели возможности самостоятельно создать достаток без наследства от родителей, их финансовое благополучие было неразрывно связано с отцовским имуществом. Эта зависимость сохранялась, вне зависимости от того, оставались ли они под юридической опекой отца или уже были от неё освобождены¹³. Авсоний в своем стихотворении к отцу выражает критическое отношение к тем, кто видит в своих отцах не любимых родителей, а источник наследства. Он осуждает тех, кто считает годы жизни отца, ожидая наследства, вместо того, чтобы ценить время, проведенное вместе. Поэт предостерегает, что такое отношение может передаваться из поколения в поколение, где дети, следуя плохому примеру своих отцов, могут учиться желать смерти своим еще полным сил и здоровья родителям, ради материальной выгоды. Обращаясь к сочинениям риторика, можно заметить следующую информацию в части наследования: «Годы отцовские пусть считает не сын, а наследник - Тот, у кого не любовь, а завещанье в уме; Пусть и его сыновья на дурном отцовском примере. Учатся смерти желать непостаревшим отцам» (Послания; 17 (19). К своему отцу, на рождение своего сына, 27-30). Этот отрывок подчеркивает важность истинных семейных ценностей и любви, превышающих материальные интересы.

Помимо этого, Авсоний подчеркивает углубление семейных связей, связанных с рождением внука. Рождение внука усиливает любовь Авсония к своему отцу, заставляя его чувствовать двойное отцовство. В сочинении к своему отцу поэт повествует: «И новорожденный внук, нашу удвоивший связь. Внук тебе дает законное звание деда; Мне он сын, я - тебе: оба мы стали отцы. Ныне во мне питает любовь не только сыновний. Долг - люблю я тебя, словно бы дважды отца. Новое званье приходит к тебе, уваженье умножив; Легче мне сына учить будет почтенью к отцу» (Послания; 17 (19). К своему отцу, на рождение своего сына, 4-10).

Женщина в семье занимала подчинительное положение. При этом Л.Н. Казанцев отмечает, что жена в семье ценилась как госпожа дома. С течением времени к ней могло развиваться уважение и любовь

11Казанцев 1892, 9.

12Шашков 1872, 119.

13Arjava 1998, 149.

со стороны мужа¹⁴. Говоря о своей матери Авсоний выделяет качества идеальной женщины: «Все совместились в тебе добродетели честной супруги - И незапятнанный стыд, и трудолюбие рук, И воспитанье детей, и верность законному браку; Твердость твоя легка, строгость была весела. Ныне на веки веков в объятиях мужниной тени. Смертное ложе лелей так же, как ложе любви» (О родных; 2. Эмилия Эония, моя мать, 3-8). Таким образом, ритор подчеркивает добродетели женщины, в числе которых трудолюбие, воспитание детей, верность мужу. По описанию Авсония можно сделать вывод, что его мать занимала почетное место в семье.

Д.Г. Эюпова подчеркивает, что после заключения брака женщина получала юридическую свободу и право распоряжаться своим имуществом¹⁵. Говоря о своей золовке, Авсоний отмечает: «Дом держала в руках, мужу давая досуг, И не бросала в укор ни резкого слова, ни взгляда, Что предоставил жене с домом справляться одной» (О родных; 19. Намия Пудентилла, сестра моей жены, 6-8). Авсоний выражает уважение к своей золовке за её умение создавать домашний уют и благоприятную обстановку в семье, ценится её сдержанность. Тем самым отражается важность женской роли в домашнем хозяйстве.

В своих трудах Авсоний выделяет значимость материнства. Позднеантичный писатель утверждал, что жизнь женщины можно считать успешной, если она достигала определенных вех в своем материнском пути. Согласно Авсонию, эти вехи состояли в следующем: «Все, чего люди хотят достичь за многие годы, Меньше, чем в двадцать лет возымела Аниция наша: Грудь сосала, девицей выросла, обрела себе мужа, Плод понесла, родила и скончалась как мать семейства... Старческий век она прожила в столь юные сроки» (Разные эпитафии; 35. На гробницу шестнадцатилетней матери семейства). Эти аспекты, по мнению Авсония, не только способствовали благополучию семьи, но и отражали социальный успех женщины в позднеантичном обществе. Он подчеркивал, что материнство – это не только биологическая функция, но и социальная роль, требующая разнообразных навыков и знаний.

На основе сочинений Авсония можно сделать вывод о семейных взаимоотношениях, супружеских отношениях. Ритор повествует: «Это грустит молодой муж о жене молодой...И весела, и скромна, и лицом хороша, и семейством, Ты мне и счастье дала, и неизбывную боль» (О родных; 9. Аттусия Лукана Сабина, моя жена, 22-24). Авсоний описывает горечь, связанную с потерей любимого человека. Говоря о себе, как о молодом муже он выражает чувства скорби, при этом отмечает скромность и радость его жены, которую она несла, а также красота и значимость в семье. Стоит отметить, что чувство скорби и одновременно любви являются отличительной чертой сочинений Авсония.

14Казанцев 1892, 9.

15Эюпова 2014, 40.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что творчество Авсония предоставляет ценный взгляд на проблему родительства IV века. Ритор является значимой фигурой в складывании представлений о взаимоотношениях супругов, семейных ценностях и месте женщины в семье. Поэт рассматривал жизненный путь человека как последовательность этапов, каждый из которых включает уникальные вызовы и трудности: начиная с бессильного детства и заканчивая утомительной старостью. В позднеримском обществе отношения в семье были строго регламентированы: отец имел власть над всеми членами семьи, жена и дети находились в зависимом от него положении. При этом Авсоний видел женщину не только как носителя биологической функции, но и закреплял за ней почетное место, которое она имела в семье и обществе. Ритор подчеркивает значимость материнства, считает, что жизнь женщины является состоятельной, если она достигла определенных вех, как хорошая мать и верная жена. Важными аспектами являлись взгляды на воспитание и образование детей, которые требовали личного участия и внимания. В основном, данный подход был распространен среди аристократии. Эти идеи отражают характерные черты позднеантичного римского общества и представляют собой важный вклад в понимание материнства, отцовства и детства.

Библиография

- Альбрехт, М. 2005. *История римской литературы*. М.: Греко-латинский кабинет.
- Беркова, Е.А. 1967. Поздняя римская эпистолография (IV—V вв. н. э.). В кн. *Античная эпистолография: очерки*, под ред. М.Е. Грабарь-Пассек, с. 260-284. М.: Наука.
- Гаспаров, М.Л. 1993. Авсоний и его время. В кн. *Авсоний. Стихотворения*, под ред. С.С. Аверинцева, с. 259-272. – М.: Наука.
- Зайцева, Е.С. 2019. Воспитание в позднеримской сенаторской семье: классический канон и христианский идеал. *HYROTNEKA I. Журнал по истории античной педагогической культуры* 3: с. 173-199.
- Казанцев, А.Н. 1892. *О разводе по римскому праву в связи с историческими формами римского брака*. Киев: типография Императорского университета Св. Владимира.
- Кон, И.С. 2003. *Ребенок и общество*. – М.: Академия.
- Микиртичан, Г.Л., Джарман, О.А. 2021. Взгляды на ребенка, его права и защиту от жестокого обращения в период античности и в Византии. *Медицина и организация здравоохранения*. 6(1): – С. 55-80.
- Пушкарева, Н.Л. 2014. Материнство как социобиологическое явление: психология, философия, история. *Запад-восток*. 7: 103-118.
- Шашков, С.С. 1872. *Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция*. СПб.: Типография Ф. С. Сущинского.
- Эюпова, Д.Г. 2014. Законодательные основы гендерного положения женщины в поздней античности. *Научные ведомости БелГУ*. 1: 36-40.

Arjava, A. 1998. Paternal Power in Late Antiquity. *The Journal of Roman Studies*. 88: 147-165.

References

- Al'breht, M. 2005. *Istorija rimske literature [History of Roman Literature]*. M.: Greko-latinskij kabinet.
- Berkova, E.A. 1967. Pozdnjaja rimskaja jepistolografija (IV—V vv. n. je.). V kn. *Antichnaja jepistolografija: ocherki [Ancient epistolography]*, pod red. M.E. Grabar'-Passek, s. 260-284. M.: Nauka.
- Gasparov, M.L. 1993. Avsonij i ego vremja. V kn. *Avsonij. Stihotvorenija [Ausonius. Poems]*, pod red. S.S. Averinceva, s. 259-272. – M.: Nauka.
- Zaičeva, E.S. 2019. Vospitanie v pozdnerimskoj senatorskoj sem'e: klassičeskij kanon i hristianskij ideal [Education in a late Roman senatorial family: the classical canon and the Christian ideal]. *HYPOTHEKAI. Zhurnal po istorii antichnoj pedagogičeskoj kul'tury* 3: s. 173-199.
- Kazancev, L.N. 1892. *O razvode po rimskomu pravu v svjazi s istoričeskimi formami rimskogo braka [On divorce under Roman law in connection with the historical forms of Roman marriage]*. Kiev: tipografija Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira.
- Kon, I.S. 2003. *Rebenok i obshhestvo [Child and society]*. – M.: Akademija.
- Mikirtichan, G.L., Dzharman, O.A. 2021. Vzglyady na rebenka, ego prava i zashhitu ot zhestokogo obrashhenija v period antichnosti i v Vizantii [Views on the child, his rights and protection from abuse in antiquity and Byzantium]. *Medicina i organizacija zdravoohranjenja*. 6(1): – S. 55-80.
- Pushkareva, N.L. 2014. Materinstvo kak sociobiologičeskoe javlenie: psihologija, filosofija, istorija [Motherhood as a sociobiological phenomenon: psychology, philosophy, history]. *Zapad-vostok*. 7: 103-118.
- Shashkov, S.S. 1872. *Istoričeskie sud'by zhenshhiny, detoubijstvo i prostitucija. [Historical destinies of women, infanticide and prostitution]*. SPb.: Tipografija F. S. Sushhinskogo.
- Jejuпова, D.G. 2014. Zakonodatel'nye osnovy gendernogo položženija zhenshhiny v pozdnej antichnosti [Legislative foundations of the gender status of women in late antiquity]. *Nauchnye vedomosti BelGU*. 1: 36-40.
- Arjava, A. 1998. Paternal Power in Late Antiquity. *The Journal of Roman Studies*. 88: 147-165.

Об авторах

Тимченко Александра Валерьевна, магистрант 2 курса историко-филологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета. г. Белгород, Россия. ORCID: 0009-0001-9038-4794.

About the authors

Aleksandra V. Timchenko, 2nd year master's student at the Faculty of History and Philology, Belgorod State National Research University. Belgorod, Russia. ORCID: 0009-0001-9038-4794.

Поступила в редакцию: 06.05.2024

Submitted: May 6, 2024

Принята к публикации: 14.05.2024

Accepted: May 20, 2024